

В. А. Шандра

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЕЛ НАШ ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ*

К началу 1936 года Свердловская область была одной из наиболее насыщенных в стране по количеству издававшихся печатных газет. Их было 297: 6 областных, 3 окружных, 81 районная, 83 фабрично-заводских, 36 лесных, 15 совхозных, 5 вузовских, 22 транспортных, 20 управления НКВД, 26 пр. Однако журналистов со специальным высшим образованием в редакциях почти не было. К примеру, среди редакторов районных газет только двое окончили Московский Коммунистический институт журналистики (КИЖ), остальные прошли журналистскую подготовку на различных краткосрочных курсах.

Между тем благоприятные условия для возникновения в Свердловске института журналистики были. Столица области к середине 30-х годов уже являлась крупнейшим вузовским центром на востоке страны. Здесь работали Уральский государственный университет, Уральский горный, индустриально-педагогический, юридический, лесотехнический, медицинский институты, Уральская консерватория, возник и Уральский филиал Академии наук СССР. Большой опыт развития высшей школы, науки, культуры в Свердловске был благоприятен и для организации обучения журналистов с высшим образованием, тем более что опыт подготовки кадров для печати имелся. Еще в 1931 году в Урало-Сибирском коммунистическом университете (впоследствии Уральский коммунистический университет) открылось отделение журналистики, а при нем – аспирантура для подготовки научных и преподавательских кадров по журналистике. Заведовал этим отделением выпускник Московского КИЖа Терентий Маркович Решетников.

С 1931 года в Свердловске стал издаваться и журнал для работников прессы – «Большевистская печать».

* В статье частично использованы материалы М. В. Ситниковой, выпускницы журфака 1945 года, бывшей сотрудницы факультета.

В конце 1932 года Уральский комвуз закрывают, а его отделение журналистики преобразовывается в самостоятельные Уральские одногодичные курсы коммунистов-журналистов при обкоме партии. Открытие их состоялось в январе 1933 года. Курсы эти, как и отделение журналистики, находились в нынешнем главном здании Уральской государственной сельскохозяйственной академии по ул. Карла Либкнехта. Всего обучалось здесь 150 человек. Их называли курсантами. Дисциплина была почти военной, к нарушителям установленного порядка послаблений не было даже со стороны курсантов. В результате прогулов не было совсем. Даже минутные опоздания становились поводом для обсуждения провинившихся на собрании однокурсников. Заведующим этими курсами был назначен Т. М. Решетников.

В 1934 году курсы закончил бывший редактор районной газеты А. П. Швейкин и был оставлен на них на преподавательскую работу. Он сыграл важную роль в открытии Свердловского КИЖа. Вначале Афанасий Павлович не только преподавал журналистские дисциплины, но и заведовал отделением переподготовки районных и городских газетчиков, а с 1935 года стал директором курсов.

Именно в Уралкомвузе, на областных курсах коммунистов-журналистов накапливался опыт, разрабатывались методика и практика преподавания основных лекционных курсов и практических занятий, устанавливались творческие контакты с ведущими газетами области как производственной основой подготовки газетных кадров.

Энергичным деятелем, энтузиастом высшего журналистского образования на Урале был Т. М. Решетников. Он разрабатывал первые программы обучения, читал первые лекции в Уральском коммунистическом университете, на областных курсах коммунистов-журналистов.

С самого начала работы областных курсов коммунистов-журналистов на них преподавал спецдисциплины Павел Александрович Павлов. Он вел занятия по технике производства и оформления газеты, впоследствии многие годы работал в КИЖе и Уральском университете.

На этих же курсах преподавал и сотрудник обкома партии В. Е. Бузунов, питомец Московского КИЖа, один из опытейших редакторов.

При активном участии этих людей создавалась материальная база, добывалось типографское оборудование для производства многотиражной газеты и обучения будущих журналистов.

Как видим, уже имелись определенная материальная база, группа квалифицированных преподавателей, некоторый опыт подготовки газетчиков, острая потребность практической журналистики в кадрах высокой квалификации. Все это и явилось главной причиной открытия в Свердловске института журналистики.

Большую подготовительную работу по его открытию вели М. С. Лозов – заведующий отделом печати и издательств обкома партии, В. Е. Бузунов – сотрудник обкома партии и А. П. Швейкин – директор областных курсов коммунистов-журналистов. Результатом их усилий и явилось появление в 1935 году в журнале «Большевистская печать» статьи «Уралу нужен КИЖ».

«В этом же 1935-м году, – вспоминает А. П. Швейкин на страницах газеты «Советский журналист» 9 апреля 1966 года, – вызов из Москвы: явиться в ЦК. Вместе с Лозовым вылетели на самолете в Москву. В ЦК нас познакомили с примерной учебной программой КИЖей. Мы обсудили ее, высказали свои пожелания и поправки, их учли. Словом, домой в Свердловск вернулись с институтом!»

Поработать же Афанасию Павловичу в Свердловском КИЖе не удалось. В 1936 году его назначили директором Свердловской областной двухгодичной партийной школы.

Перед Свердловским коммунистическим институтом журналистики была поставлена задача готовить «прежде всего руководящих работников: редакторов районных газет и газет крупных фабрично-заводских предприятий. Отсюда исходят и требования к поступающим, – подчеркивалось на страницах 2-го номера журнала «Большевистская печать» за 1936 год, – четырехлетний партийный стаж, образование в объеме рабфака, наличие необходимого опыта партийно-массовой и газетной работы (рабкор, селькор, работник редакции и т. д.)».

В «Уральском рабочем» и в 3-м номере журнала «Большевистская печать» за 1936 год были опубликованы правила приема в новый институт на 1936/37 учеб. год. В него могли поступать члены ВКП(б) и комсомольцы в возрасте от 18 до 32 лет, имеющие опыт партийно-массовой и комсомольской работы, сотрудничества в печати. Срок обучения предполагался 3 года, стипендия – 250 р. в месяц.

Кандидатов в КИЖ подбирали райкомы партии совместно с редакциями газет. Заявления и документы абитуриентов принимала мандатная комиссия Свердловского обкома партии.

В 1936 году к учебе приступил 101 первокурсник, из них лишь 32 % имели среднее образование, 68 окончили 5–8 классов средней школы и годичные журналистские курсы или имели опыт редакционной и рабселькорской работы; 76 человек являлись членами или кандидатами ВКП(б), 25 – комсомольцами.

Торжественное открытие Свердловского КИЖа состоялось 2 апреля 1936 года. Занятия же начались лишь в конце мая – их попросту негде было проводить. Не было еще собственного здания, общежития для студентов, не хватало преподавателей, особенно по специальным дисциплинам, не было даже освобожденного директора института. Им руководил по совместительству Марк Саулович Лозов – заведующий отделом печати и издательств Свердловского обкома ВКП(б) и редактор журнала «Большевистская печать».

Архивные документы, найденные доцентом В. А. Павловым, говорят о том, что с февраля по конец марта 1936 года первым ректором нашего организуемого КИЖа был некий Яков Зильбер – человек бурной, противоречивой биографии. Им были подписаны оригиналы первых «Правил приема...». Затем он неожиданно оказался на другой работе, в 1937 году был исключен из партии и репрессирован по сфабрикованному «делу». Реабилитирован лишь в 1989 году¹.

Огромную работу по организации самого института, налаживанию учебного процесса в нем осуществил заместитель ректора и заведующий учебной частью Виктор Ефимович Бузунов. В сравнительно короткий срок М. С. Лозову и В. Е. Бузунову удалось создать сносные условия для начала учебного процесса. Институт получил собственное здание по улице Ленина, 136 (до Октябрьской революции в нем находилось мужское реальное училище, а сейчас расположена военная кафедра Уральского университета), а рядом и общежитие – по Ленина, 27.

Вблизи, по улице Урицкого, нашлось и помещение, в которое студенты перевезли типографское оборудование, принадлежавшее ранее курсам коммунистов-журналистов. Отсюда же перекочевала в институт и богатая библиотека.

Пришли в новый институт и опытные педагоги: доктор исторических наук, профессор С. В. Юшков, доценты Н. П. Руткевич, Л. М. Крацкин, географ А. П. Ананьев.

К концу первого учебного года наряду с кафедрой русского языка и литературы (заведующий М. П. Маркачев) появились две новых: марксизм-ленинизма (А. Я. Матросов) и журналистики (П. А. Павлов). Затем была открыта и кафедра истории, которую возглавил Н. П. Руткевич.

На всех кафедрах были оборудованы кабинеты. Активно пополнялась новой литературой библиотека.

Журналистские дисциплины первые два года преподавал П. А. Павлов, а также сотрудники редакции газеты «Уральский рабочий». Большой популярностью у студентов пользовались лекции и практические занятия критика и литературоведа К. В. Боголюбова, которые он читал и вел по кафедре русского языка и литературы. В 1939 году он был принят в Союз писателей СССР.

В сентябре 1938 года на преподавательскую работу был приглашен опытный журналист и организатор, бывший ответственный секретарь редакции «Уральского рабочего» Александр Николаевич Пятницкий. Вскоре он создал кафедру техники производства и оформления газеты, став ее первым заведующим.

Поступательное движение в создании Свердловского КИЖа, казалось, очевидно. Но тут вновь дает о себе знать развернувшаяся в стране борьба с врагами народа. Вначале исчезает «троцкистский контрабандист» преподаватель Абрамов, а в августе 1937 года арестован М. С. Лозов. Следующим директором института журналистики был утвержден в 1939 году Г. П. Шумилов, а после его ухода на партийную работу – доцент Л. М. Крацкин.

Существенные изменения в организации работы КИЖа произошли в 1937/38 учеб. году. Отдел печати ВКП(б) потребовал от него готовить специалистов нового профиля: литературных работников различной квалификации, а не только редакторов районных и фабрично-заводских газет. Соответственно были пересмотрены учебные планы и программы, введены лекционный метод преподавания и новая система практических занятий, обеспечивающие специализацию студентов в овладении определенными жанрами (статья, очерк, рецензия, фельетон и т. д.) и методикой разработки определенных тем (освещение вопросов промышленности, сельского хозяйства, литературы и искусства, культуры и др.). Изменялась и программа производственной практики в газетах всех видов.

Еще более коренные изменения в жизни нашего института журналистики произошли в 1939/40 учеб. году. Он из КИЖа преобразовывается в ГИЖ – Государственный институт журналистики им. В. В. Маяковского. Это обеспечило доступ к журналистскому образованию не только партийно-комсомольским кадрам, но и беспартийной молодежи с творческими данными для работы в газетах. Перед ГИЖем была поставлена задача готовить кадры не только для районных и фабрично-заводских газет, но и для областной, республиканской и центральной печати. Начиная с 1940 года срок обучения был увеличен с трех до четырех лет.

Прием осуществлялся на общих для всех вузов основаниях. Если раньше при поступлении от абитуриентов не требовалось законченное среднее образование (а таких было среди обучающихся до 18%), в связи с чем много времени отводилось на овладение общеобразовательными предметами, то теперь обязательно от каждого поступающего требовалось среднее образование. При этом в первую очередь зачислялись лица, имевшие опыт работы в печати.

Институт, при открытии которого ставилась задача готовить кадры для Свердловской области, стал вузом всесоюзного значения. При наборе в 1939 году из 300 абитуриентов – 150 были из других краев и областей, представляли многие национальности.

С весны 1940 года в институте впервые были введены государственные экзамены. Их сдавал первый выпуск института, показав хорошую общественно-политическую и профессиональную подготовку, высокий уровень общей культуры. Это было подчеркнуто московским журналом «Большевицкая печать».

По многим параметрам Свердловский ГИЖ соответствовал требованиям Устава высшей школы. Особенно квалифицированным в нем сложился преподавательский состав. На кафедре теории и практики печати работали 6 штатных преподавателей, на кафедре техники производства и оформления газеты – 4. Все они имели опыт работы в редакциях газет, учили тому, что умели делать сами.

И общественно-политические, и образовательные, и другие дисциплины читали квалифицированные преподаватели. Слова благодарности выпускники ГИЖа в первую очередь адресовали С. В. Юшкову (впоследствии академик АН СССР), доцентам Н. П. Руткевичу, Л. М. Крацкину, А. А. Ковалеву, заведующему кафедрой А. Я. Матросову, географу А. П. Ананьеву. Особенно они уважали писателя Константина Васильевича Боголюбова, мастерски преподававшего литературу, педагогов специальных дисциплин Александра Николаевича Пятницкого и Павла Александровича Павлова.

Озвучивались и личные благодарности и привязанности: «В. Е. Бузунов, А. Н. Пятницкий, К. В. Боголюбов, А. П. Ананьев, Н. П. Руткевич – самые дорогие для меня люди. Они вывели меня на широкую дорогу жизни, раскрыли глаза на окружающий мир, научили понимать происходящие события, дали самое основное – направление в жизни», – писал в «Сталинце» 13 апреля 1946 года фронтовик капитан П. Яблонских, сотрудник газеты «Красный боец».

Одним из самых любимых лекторов каждого студента был Николай Паулинович Руткевич. Я спросил слушавшего все его лекции Б. С. Когана, чем они отличались в главном? И он ответил так: прежде всего, глубокой научностью и логической стройностью, мастерством художественно-образного изложения многих исторических фактов и событий. Он мог, появившись на кафедре или став рядом с ней, посмотреть на часы и начать разговор о событии, которое началось или уже произошло в это самое время, но десятилетия или столетия назад; нарисовать словесный портрет конкретной личности. Студенты как бы видели то, о чем говорит лектор, слышали голоса исторических деятелей, о которых спокойно повествует лектор. И записывали каждое его слово.

Он учил анализировать исторические факты и явления, оценивать их. Всех поражала энциклопедичность его знаний, его память, академическая строгость и литературное мастерство донесения содержания каждой лекции до студентов.

Он мог говорить буквально с закрытыми глазами. Станет рядом с кафедрой, опустит веки, задумается и давай вещать в абсолютной тишине... Интересно все это было и по форме, и по содержанию. Но без налета нарочитой театральности.

В годы существования КИЖа и ГИЖа закладывались основы и некоторые лучшие традиции высшего журналистского образования на Урале, которые мы бережно храним и развиваем.

Прежде всего необходимо сказать о *доминанте практики* во всех формах профессионального обучения. Лекции преподавателей специальных кафедр строились на основе осмысления положительного и критического анализа негативного опыта работы газет. Это являлось основой и исследовательских публикаций преподавателей. А. Н. Пятницкий, П. А. Павлов, К. В. Боголюбов, С. П. Сысков систематически выступали на страницах журнала «Большевистская печать» со статьями по истории журналистики, обобщающими опыт текущей газетной практики, с консультациями по проблемам техники производства и оформления газеты, стиля газетных материалов. Естественно, их печатные работы использовались студентами в процессе учебных занятий по специальным дисциплинам.

К. В. Боголюбов в те годы активно популяризировал литературное наследие Урала. В 1939 году вышла его биографическая повесть о Д. Н. Мамине-Сибиряке «Певец Урала», которую позднее высоко оценил исследователь и глубокий знаток творчества Мамина-Сибиряка профессор, доктор филологических наук И. А. Дергачев.

Практические занятия максимально приближались к реалиям газетной практики. Особое внимание уделялось организации производственной практики. Базами ее являлись многие газеты страны, а не только районные. С каждой редакцией была налажена постоянная связь. Проверяли практику все преподаватели специальных кафедр. Итоги ее подводились в октябре. Широко обсуждались наиболее поучительные работы.

Перед отправкой на практику в районные газеты нашей области первокурсники обязательно знакомились с комплектами газет, в редакциях которых им предстояло работать. Преподаватели стремились прививать интерес к экономическим темам, к изучению сельскохозяйственного производства.

Главной базой учебной практики, повседневной пробы пера, рупором всей жизни института была многотиражная газета «Сталинец», выходившая тиражом 700 экз., чаще на четырех полосах.

Впервые под таким названием стала появляться ежедневная стенная газета еще в 1932 году на отделении журналистики Уральского коммунистического университета. Она играла большую роль в процессе обучения будущих журналистов. Здесь отражалось их участие в различных рейдах бригад печати по борьбе за выполнение планов на заводах, новостройках, лесозаготовках. После закрытия Уралкомвуза «Сталинец» издавался на Уральских областных курсах коммунистов-журналистов, причем с 1934 года – типографским способом. Затем эта многотиражка перешла в КИЖ. Именно она стала в 1941 году газетой Уральского государственного университета – после того как КИЖ был преобразован в 1941 году в факультет журналистики нашего университета. Именно ей на смену пришла наша сегодняшняя газета «Уральский университет».

Еще обучаясь на областных курсах коммунистов-журналистов, редактором учебной газеты «Сталинец» стал в 1935 году П. А. Павлов, затем в институте журналистики ее редактировал А. Е. Снопков, в 1939/40 учеб. году – студенты П. Яблонских и И. Пуртов, а с марта 1941 года – преподаватель С. П. Сысков.

Будучи органом партийного бюро и дирекции института, газета одновременно являлась органом кафедр теории и практики печати и техники производства и оформления газеты, т. е. была учебно-производственной газетой, трибуной всех курсов.

Выпускник института 1940 года, наш преподаватель Б. С. Коган вспоминал: участие студентов в выпуске газеты рассматривалось как неотъемлемая и обязательная часть учебного процесса. Организационно это обеспечивалось тем, что райком партии утверждал постоянную редколлегия из 7 человек. Для выпуска каждого еженедельного номера формировались сменные редколлегии из 7–10 студентов, которые по заданию ответственных за отделы постоянных членов редколлегии писали запланированные материалы. По согласованию с руководителями кафедр к участию в работе редакций привлекались все курсы поочередно. Уклоняющиеся от выполнения заданий не допускались к зачетам и экзаменам. Газета от начала до конца делалась руками студентов. Она воспитывала дисциплину, учебно-производственные навыки, поддерживала творческую инициативу. Студенты сами составляли макеты полос, вели верстку в типолаборатории, корректуру, печатание (с помощью работников типолаборатории).

Почти в каждом номере печатались статьи, обзоры старшекурсников – исторического, литературоведческого, научно-популярного характера, анализирующие опыт газетной практики; рецензии и отзывы на спектакли свердловских театров и кинофильмы. На «Литературной странице» публиковались начинающие прозаики и поэты, произведения, представленные на очередной литературный конкурс, подводились итоги этих конкурсов с премиями (1-я – 150 р., 2-я – 100 и 3-я – 50 р.). Всеми этому способствовал творческий микроклимат института, в том числе и в коллективе преподавателей.

В институте постоянно звучала тема любви к профессии журналиста, верности ей и бескорыстного, честного служения. Этому были посвящены лекции, беседы с видными журналистами, дискуссии на страницах «Сталинца». Вот его № 8 (300) за 7 апреля 1940 года. «Люби и знай свое дело» – этой теме посвящена третья полоса газеты. «Разговор по душам», «Заметки о призвании», «О любви к профессии» – публикации, с которыми выступили на этот раз студенты.

«...Моряк любит море больше всего. Он ни за что не расстанется с водной стихией.

Хороший журналист для газеты сделает все. Понадобится – себя не пожалеет (как это было на фронте). Настоящий журналист без газеты жить не может!

Кавалерист холит коня; стрелок чистит винтовку, ухаживает за ней. Журналист все время “точит” свое перо, совершенствуется в повседневной работе – учебе», – так писал в своей статье «О любви к профессии» выпускник ГИЖа 1940 года, будущий преподаватель нашего факультета журналистики, публицист, писатель Олег Коряков, выражая то, что было характерно для творческой атмосферы в среде его сверстников.

В КИЖе огромное внимание уделялось систематическому воспитанию у студентов как в учебное, так и во внеучебное время лучших качеств журналиста-общественника. В институте часто организовывались творческие дискуссии на профессиональные и общественно-политические, литературные темы. Многие студенты помогали редакциям стенных газет города, являлись внештатными инструкторами обкома и горкома партии, вели работу среди неграмотного населения.

В апреле и мае 1936 года, до начала занятий, студенты провели значительную шефскую работу на посевной, оказав помощь 30 районным и мно-

готиражным газетам области. А в июле того же года 100 кижевцев оказывали помощь 60 газетам 10 районов области, организовав обсуждение в печати Проекта новой Конституции СССР.

В 1937 году бригада студентов-журналистов полтора месяца работала в редакциях газет 9 районов Свердловской области.

В 1937/38 учеб. году в связи с разукрупнением районов, образованием новых газет и возросшей потребностью в журналистских кадрах Свердловский обком партии принял беспрецедентное решение: расформировал второй курс КИЖа, направив студентов на штатную работу в газеты. В 1939 году выпуска вообще не было.

В результате успешного воспитания навыков к серьезной общественной деятельности некоторые студенты побеждали на выборах в местные Советы депутатов трудящихся, например, В. Лукин, Н. Зыкова, О. Шнякова. Из выпускников 1940 года И. А. Лукин был депутатом Свердловского горсовета.

В 1939/40 учеб. году партийную организацию института возглавлял студент 3-го курса Н. Анисимов, секретарем комсомольской организации стала студентка 3-го курса Т. Округина, председателем профсоюзной организации – студент 2-го курса М. Федоровский.

Хорошо была поставлена и культурно-массовая работа в молодом вузе. На встречи со студентами приглашались ученые, писатели. Да и сами они часто ходили в Дом литераторов на творческие беседы с П. П. Бажовым, К. Мурзиди, К. Боголюбовым и другими писателями и поэтами.

Неплохо была организована студенческая самодеятельность, на праздничных вечерах играл свой джаз-оркестр, а также баянист И. Демин, скрипач Г. Абрамович, выступала хоровая группа, имелись свои танцоры.

Гордостью ГИЖа была библиотека. Среди вузовских она считалась образцовой, прекрасно укомплектованной учебниками, вспомогательной литературой по общеобразовательным и специальным дисциплинам. В год открытия института библиотека имела 24 374 экз. книг, 855 журналов. К 1941 году книг стало 40 тыс., журналов – 2,5 тыс. По просьбе студентов нужная литература подбиралась заранее.

Выпускники института всегда с особой теплотой вспоминают о годах учебы. Почему? «Потому, – писал в “Сталинце” 13 апреля 1946 года П. Яблонских, – что жизнь у нас была ключом. Институт стал нашим вторым домом. У нас было много задора, споров, творческих дискуссий, веселых студенческих вечеров. Мы не просто слушали лекции, а активно их усваивали. С большим рвением готовили рефераты на самые различные темы и с жаром читали их на занятиях и вечерах, спорили, отстаивали свои взгляды – учились мыслить, говорить и писать».

В апреле 1941 года ГИЖ праздновал свое пятилетие. «Сталинец» справедливо отметил, что «ребенок хотя мал, но, переболев многими детскими болезнями, окреп и твердо стоит на ногах». Институт подготовил 145 газетчиков (87 дал первый выпуск и 58 были откомандированы на работу в процессе учебы).

Главный итог работы ГИЖа – он начал готовить крайне нужные, полноценные журналистские кадры для всех звеньев печати страны.

Перед Великой Отечественной войной в нашей стране было уже шесть институтов журналистики: Московский, Ленинградский, Всеукраинский (Харьков), Белорусский (Минск), Казахский (Алма-Ата) и Свердловский. Но в самом начале войны сохранились лишь два: Казахский и Свердловс-

кий, преобразованные в августе 1941 года в факультеты журналистики университетов. На факультет журналистики Казахского государственного университета была возложена задача подготовки кадров для местной национальной печати. Наш факультет журналистики оказался единственным, кто был призван готовить кадры для печати всего Советского Союза. Об этом убедительно говорит и характер распределения на работу первого выпуска.

Институт окончили 87 человек. Дипломы с отличием получили И. М. Демин, Б. М. Ильиных, О. Ф. Павленко, Л. Ф. Русин, Ю. А. Целовальников, Б. С. Коган, оставленный в ГИЖе на преподавательскую работу. Выпускники были направлены в редакции газет «Правда востока» (Ташкент), «Восточно-Сибирская правда» (Иркутск), «Комсомолец Туркмении» (Ашхабад), а также в краевые, областные, городские и районные газеты Свердловской, Челябинской, Новосибирской, Иркутской, Читинской областей, Хабаровского края, Камчатки, Владивостока, Комсомольска-на-Амуре. Подавляющее большинство выпускников сразу же получило назначение на руководящие должности: 14 поехали работать в качестве редакторов газет, 7 – ответственными секретарями, 35 – заведующими отделами областных газет.

Слишком мало времени им довелось поработать на избранном мирном поприще. Еще до начала войны с фашистской Германией многие воспитанники первого выпуска ГИЖа были призваны в Красную армию, чаще на офицерские должности, в редакции газет. Еще больше их участвовало в самой войне. Многие не вернулись с фронтов. Это Василий Андреев, Николай Дубов, Владимир Перемыкин, Виктор Волков, Георгий Пуздряков, Тагир Мухтаров и др.

Об учебе в Свердловском институте журналистики, о его первых выпускниках-однокурсниках, их подвигах в годы Великой Отечественной и работе во фронтовой печати интересно написал в своих воспоминаниях Иван Демин¹.

В 1941 году институт готовился к приему 100 новых студентов на первый курс, были уже определены и сроки вступительных экзаменов – с 1 по 20 августа. Но этим абитуриентам было суждено учиться в другом вузе. 28 августа в соответствии с директивой Наркомпроса РСФСР № 636 ГИЖ входит в состав Свердловского университета на правах факультета. Пришел он в университет не с пустыми руками.

В годы существования ГИЖа окреп преподавательский коллектив специальных кафедр, накоплен ценный методический опыт, заложены основы многих хороших традиций журналистского образования: доминанта практики в процессе профессионального обучения, воспитание лучших качеств журналиста-общественника, верность этой трудной профессии, стремление работать инициативно, творчески, с глубоких нравственных позиций. На этих основах продолжал развиваться, вырос, окреп и разросся факультет журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького, став признанной в стране уральской школой подготовки кадров для всех видов СМИ.

¹ См.: Павлов Виталий. УрГУ, журфак... // Российская журналистика: от «Колокола» до «СПИД-инфо». Екатеринбург, 1996. С. 12.

² См.: Демин И. М. Мы были первыми (Свердловский КИЖ) // Уральский государственный университет в воспоминаниях. Екатеринбург, 2000. С. 89–104.